

А. Г. Дудкина

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

МУЖЧИНА В ГЛАЗАХ ЖЕНЩИНЫ: ПРЯМАЯ И СКРЫТАЯ ОЦЕНКА В ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ДИСКУРСЕ

За последние два десятилетия новое направление «гендерные исследования» стало предметом большого интереса в философской, лингвистической и культурологической научной литературе. Гендерный подход сегодня является дальнейшим развитием антропоориентированного изучения языка, он позволяет детальнее исследовать человеческий фактор в языке. Вместе с тем, собственно языковые средства реализации гендерной идентичности изучены недостаточно, чему мы и посвятили нашу статью.

Дихотомия «мужское/женское» является важнейшим аспектом социальной организации, выражающим ее системные характеристики. Можно сказать, что «мужское» существует лишь постольку, поскольку существует «женское» – и наоборот. Второй важный аспект – это, мы бы сказали, во многом конфликтная дихотомия. Женское реализуется в конфликтном взаимодействии с мужским, и наоборот. В западной традиции это именуется “gender wars” [Кириллина 2004: 155].

А одним из способов проявления конфликтности является оценка, основанная на такой лингвистической категории, как оценочность. Оценочность в своих крайних проявлениях может быть как позитивной, так и негативной (диффамация как крайняя форма реализации негативной оценочности). Но она также бывает скрытой и явной (имплицитной и эксплицитной). Вторая дана явно, первая – более интересна исследователю.

Феминистская лингвистика исходила из того, что язык – не природный, а общественно-исторический феномен и в качестве такового может подвергаться критике и изменениям. В 1980 г. И. Гюнтеродт, М. Хеллингер, Л. Пуш, С. Тремель-Плетц опубликовали книгу «Директивы по избежанию половой дискриминации в языке». Там обращалось внимание на то, что в немецком сравнение женщины с мужчиной звучит как похвала: Sie steht ihren Mann «Она хорошо справляется со своим делом». А сравнение мужчины с женщиной – как оскорбление (признак деградации): Er heult wie ein Weib «Он ревет как баба». В немецкой фразеологии женщины оцениваются как существа второго сорта [Кузнецов URL].

Но как возникает прямая и скрытая диффамация в гендерно-ориентированном дискурсе? Вероятно, на этот вопрос можно ответить тогда, когда принимается во внимание вся совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов.

Сфера употребления гендерно-окрашенного дискурса обширна. На сегодняшний день его наличие подтверждено в политическом, бытовом, массово-информационном, дипломатическом, рекламном, сценическом и феминистическом дискурсе. Эксплицитную форму оценочности чаще всего применяют в отношении мужчин в современном феминистическом дискурсе. Например, писательница Полин Арманж в своей книге «Я ненавижу мужчин» публично и прямо заявляет о своём негативном отношении к противоположному полу. Этот труд признали манифестом радикального феминизма наравне с книгой «Лесбийский гений» Алис Коффин. Политика обеих книг – призыв женщин не просто сместить мужчин с лидерских позиций, но исключить их из социума в принципе, воспитать в себе ненависть к ним.

«Я решила выйти замуж за мужчину и должна признать, что до сих пор очень люблю его. Однако это не мешает мне задаваться вопросом, почему мужчины такие, какие они есть: жестокие, эгоистичные, ленивые и трусливые», утверждает Полин Арманж [Арманж URL].

В радикальном феминистическом дискурсе личность мужчины, его человеческие качества и поступки не принимаются во внимание. Предполагается, что абсолютно все мужчины заинтересованы в позиции угнетателей, вне зависимости от их личных убеждений и поведения, и стремятся поддерживать доминирование над женщинами в экономической и социальной сфере, в связи с чем проводятся феминистические акции, митинги в поддержку уменьшения влияния мужчин во всех сферах общества, а также унижение мужского достоинства.

Еще в 1967 году американская радикальная феминистка Валери Соланас, совершившая покушение на художника Энди Уорхола, заявляла, что самец — это ошибка природы, промежуточный вид между женщиной и обезьяной. В повестке многих представительниц современного радикального феминизма мужененавистничество занимает заметное место, причем эта маскулинофобия чаще всего выражается открыто.

Одним из агентов выражения явной негативной оценки мужчинам была советская актриса театра и кино Фаина Раневская. Самые громкие её цитаты:

«Бог создал женщин красивыми, чтобы их могли любить мужчины, и — глупыми, чтобы они могли любить мужчин».

«Женщины, конечно, умнее. Вы когда-нибудь слышали о женщине, которая потеряла бы голову только от того, что у мужчины красивые ноги?»

Раневскую спросили: «Почему красивые женщины пользуются большим успехом, чем умные?» На что она отвечала: «Это же очевидно — ведь слепых мужчин совсем мало, а глупых пруд пруди» [Раневская URL].

Французская писательница Сидони Коллет пишет: «Мужчина по природе своей ленив. Если бы все женщины имели профессию, мужчины сидели бы дома, пили пиво и тарасились в телевизор». Она же цитирует М. Тэтчер, премьер-министра Великобритании: «Я постоянно жду встречи с мужчиной, у которого больше мозгов, чем у меня» [Коллетт URL].

Но более интересны скрытые формы реализации оценочности в феминистическом дискурсе. Как оценить мужчину и, самое интересное, увидеть это в дискурсе?

Поскольку прямая оценочность разрушительна для самого дискурса, огромную роль начинает играть оценочность скрытая, имплицитруемая. К методам анализа такого рода оценочности исследователи относят достаточно популярную в мировой психо- и социолингвистике модель лингвистической категоризации Гюна Р. Семина и Клауса Филдера, а также модель средств имплицитной реализации эндо- и экзостереотипов Энн Маасс, Дэниэлы Салви, Лучиано Арчури и Гюна Семина. Суть первой сводится к следующим положениям. Исходя из того, что о любом факте или действии можно, при сохранении неизменного пропозиционального содержания, говорить и писать по-разному, что не окажет влияние на семантику пропозиции, Семин и Филдер полагают, что степень конкретности или, наоборот, абстрактности лексических средств, используемых в описании факта или действия, напрямую обуславливает то, насколько контекстуально связанным или, наоборот, обобщенно-независимым предстанет этот факт или это событие в восприятии читателя (слушателя).

Данных уровней абстракции – четыре, и, по степени нарастания обобщенности, эти уровни реализуют свои семантические потенции с помощью:

- описательных глаголов действия (Descriptive-action verbs), описывающих единичный, наблюдаемый факт или событие и сохраняющих наблюдаемые черты последнего, например: Джон ударил Дэвида кулаком;

- интерпретирующих глаголов действия (Interpretive-action verbs), которые также описывают действия, но относятся к более широкому классу форм поведения и не несут в себе перцептуальных характеристик, например: Джон причинил Дэвиду боль;

- глаголов состояния (State verbs), описывающих эмоциональное состояние и не относящихся к конкретному событию, например: Джон ненавидит Дэвида;

- прилагательных, которые имеют отношение к классу событий и характеризуют субъект действия (Джон агрессивен); члены данного класса демонстрируют минимальную зависимость от контекста и, соответственно,

предельную обобщенность в описании факта или события (цит. по: [Миловидов, Цветкова URL]).

Модель лингвистической категоризации, шкалируя лексические средства на основе оппозиции «конкретное — абстрактное», может быть инструментом описания оценочности — как это показали в своих работах Энн Маасс, Дэниэла Салви, Лучиано Арчурри и Гюн Семин. Ими было найдено соответствие между уровнем лингвистической абстракции и интенсивностью оценки. Было показано, что позитивно оцениваемое поведение описывается с использованием лексических средств более высокого уровня абстракции, чем — наоборот — негативно оцениваемое поведение.

Данные модели вполне могут быть экстраполированы на ситуации выражения скрытой оценочности в феминистическом дискурсе.

Кто из женщин чаще всего оценивает мужчин и в какой ситуации? В. Миловидов и О. Цветкова в одной из своих статей пишут о свахе — она занимается оценкой, и реализованная в ее дискурсе оценочность как раз и показывает различные способы имплицитной оценки [Миловидов, Цветкова URL].

Образ свахи — один из проходных образов русской литературы позапрошлого века. Достаточно вспомнить сваху из трилогии А. Н. Островского о Бальзамине или Феклу из «Женитьбы» Н. В. Гоголя. В последней пьесе сваха как раз и пользуется имплицитными средствами оценки, рассказывая своей доверительнице, Агафье Тихоновне, о претендующих на её руку и сердце женихах. При этом следует учесть, так сказать, двойную интенциональность оценок, даваемых Феклой. Как профессиональная сваха, рассчитывающая на получения гонорара, она в любом случае хочет сосватать Агафье Тихоновне жениха (даже если он не относится к «самолучшим»), но, с другой стороны, будучи доверенным лицом невесты, она, конечно же, озабочена и её последующим благополучием.

Поэтому положительные качества того или иного жениха описываются Феклой на высшем уровне абстракции:

Фекла: Первый Балтазар Балтазарович Жевакин, такой славный...

Фекла: Акинф Степанович Пантелеев, чиновник, титулярный советник, немножко заикается только, зато уж такой скромный... зато такой тихий, как шелк...

Обратим внимание: адъективные конструкции, которые Феклой используются для положительной характеристики женихов, в последнем случае контрастируют с глаголом действия «заикается» в форме несовершенного вида, предполагающем регулярность, повторяемость действия.

Впрочем, заикание — не столь большой недостаток, если сравнить его с пьянством:

Агафья Тихоновна: Ну нет, я не хочу, чтобы муж у меня был пьяница.

Но и этот недостаток, гораздо более существенный для жениха, сваха минимизирует за счет выхода в своей оценке Акинфа Степановича Пантелеева на низший уровень системы средств лингвистической абстракции, превращая пагубную привычку чиновника в дискретную цепь единичных случаев, за которыми не просматривается закономерность:

Фекла. Твоя воля, мать моя!... Впрочем, что ж такого, что иной раз выпьет лишнее, – ведь не всю же неделю бывает пьян: иной день выберется и трезвый.

Те же самые механизмы используются Феклой и тогда, когда она оценивает далеко не блестящее материальное положение претендентов на руку своей доверительницы. Так, про отставного морского лейтенанта Жевакина она не говорит прямо, что он беден. Обобщающая характеристика, выражаемая, в соответствии с нормами модели лингвистической абстракции адъективно, вытесняется средствами, обращенными к конкретным, единичным фактам:

Фекла: ... Только не погневайся: уж на квартире одна только трубка и стоит, больше ничего нет – никакой мебели.

Сваха Фекла у Гоголя – лицо заинтересованное, а потому на выражение ею имплицитных оценок женихам оказывает воздействие двойная интенциональность её дискурса. Там же, где сваха не зависит материально от невесты или жениха, оценочность выступает в более чистом виде [Миловидов, Цветкова URL].

Таким образом, скрытая и явные формы оценочности мужчин в феминистском дискурсе явление не редкое. Ещё с XIX века они являются своего рода тайным средством ведения гендерной войны, поскольку открытые средства в культуре тех времён были неприемлемы. Но времена меняются, вместе с тем расширяется сфера употребления гендерно-окрашенного дискурса, в то время как собственно языковые средства реализации гендерной идентичности на сегодняшний день изучены недостаточно.

ЛИТЕРАТУРА

Арманж П. Я ненавижу мужчин. URL: <https://ru.bookmate.com/books/YJ6r1vAO> (дата обращения 20.03.2022)

Кириллина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: уч. пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: РОССПЭН, 2004. 255 с.

Колетт Г. Цитаты. URL: <https://ru.citaty.net/avtory/gabriel-sidoni-kolett/> (дата обращения: 22.03.2022).

Кузнецов А. М. Феминизм и лингвистика – гендерные аспекты языка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminizm-i-lingvistika-gendernye-aspekty-yazyka> (дата обращения 08.04.2022)

Миловидов В. А., Цветкова О. Д. «Давай поженимся»: имплицитные формы выражения оценочности в матримониальном дискурсе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. №2 (65). С. 140–147. URL: http://eprints.tversu.ru/9649/1/Филология_вестник_2020_2_09-140-147.pdf (дата обращения 01.04.2022)

Раневская Фаина. Цитаты, афоризмы. URL: <https://www.inpearls.ru/author/faina+ranevskaya> (дата обращения 19.04.2022)